

5. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 113-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2010. № 15.
6. Сергеев К. Компьютерная экзотика или электронный договор [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.russianlaw.net (дата обращения: 12.02.2011).
7. Серго А. Электронный документооборот // ЭЖ-Юрист. 2003. № 12.
8. Соловяненко Н.И. Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» // Прил. к журн. «Хозяйство и право». 2003. № 5.
9. Соловяненко Н.И. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // Хозяйство и право. 2003. № 1.
10. Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основных документов). М. : Статут, Интертех, БДЦ-пресс, 2003.

Дата поступления в редакцию: 25.02.2011

УДК 343.98

Е.И. Климова, кандидат юридических наук, доцент;

*Г.А. Павловец, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь*

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФОТОАППАРАТОВ ДЛЯ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Обосновывается актуальность рассмотрения вопросов, связанных с практикой применения цифровых фотоаппаратов в процессе фиксации доказательственной информации. На основании анализа правовых, теоретических и практических аспектов, касающихся вопросов цифровой фотографии, предлагаются дополнения в ч. 7 ст. 193 УПК Республики Беларусь.

The Urgency of consideration the problems about practice of application of digital cameras in the process of fixation of evidantional information is justified in this article. Additions to the part 7 article 193 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus according to analysis legal, theoretic and practical aspects are offered.

Развитие современных цифровых технологий в области фиксации визуальной информации создало реальные предпосылки для их применения в различных отраслях криминалистики. Сегодня без сомнений можно констатировать тот факт, что на практике одним из наиболее объективных и часто используемых способов дополнительной фиксации хода и результатов следственного действия является фотосъемка с помощью цифровых фотоаппаратов. Актуальность изучения вопросов, связанных с цифровой фотофиксацией, обусловлена двумя моментами. Во-первых, в ОВД наряду с приобретением новых моделей цифровых фотоаппаратов прекращена закупка расходных материалов для традиционной фотографии, что привело к повсеместному ее замещению цифровыми фотографическими средствами. Во-вторых, до сих пор нет единой позиции по порядку их применения, оформления процессуальных документов и обеспечения сохранности информации, полученной с их помощью. В результате этого имеется точка зрения, ставящая под сомнение вообще допустимость использования цифровых фотоаппаратов в процессе расследования уголовных дел [13]. В связи с тем что достоинства цифровой фотосъемки по сравнению с классической очевидны, представляется необходимым если не решить проблему в целом, то хотя бы попытаться разобраться со слабыми местами применения цифровых фотоаппаратов в процессе фиксации доказательственной информации.

Прежде всего следует затронуть правовые аспекты использования цифровых фотоаппаратов в ходе расследования уголовных дел. Основным законом, регулирующим порядок применения любых технических средств, является УПК. В соответствии со ст. 193 УПК если при проведении следственного действия применялись научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, кино съемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.), то к протоколу необходимо прилагать полученные фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, а также

изъятые предметы. Учитывая современное состояние оснащенности ОВД техническими фотосредствами, можно с уверенностью сказать, что содержание данной статьи, в которой в качестве приложений к протоколу следственного действия в случае применения фотофиксации названы только фотографические негативы и снимки, нуждается в дополнении и уточнении. Связано это с тем, что сейчас на практике в ходе фотографирования хода и результатов следственных действий используются только цифровые фотоаппараты, поэтому фотографические негативы на сегодняшний день априори невозможно прилагать к протоколу следственного действия.

Поскольку фотографирование представляет собой процесс запечатления информации в виде изображения на определенном носителе с помощью фотоаппарата и связан с использованием либо фотографических материалов с последующим их проявлением, либо соответствующих носителей, на которых изображение объекта фиксируется в виде определенной последовательности электрических сигналов, можно прийти к выводу, что в качестве приложения к протоколу следственного действия будет выступать лишь носитель информации, на котором она фиксируется с помощью цифровых фотоаппаратов.

Однако такой вывод не решает всех правовых проблем, связанных с применением цифровых фотоаппаратов для дополнительной фиксации хода и результатов следственного действия. Обеспеченность ими подразделений ОВД и конструктивные особенности последних делают актуальным вопрос соответствия использования цифровых технологий требованиям ч. 4, 7 ст. 193 УПК. Анализ сложившейся ситуации показал, что основным элементом цифрового фотоаппарата – съемное устройство для хранения информации – не может быть приобщен к материалам уголовного дела по техническим и экономическим соображениям, вследствие чего необходимо найти определенный механизм устранения обозначенной проблемы.

В 2004 г. ГУПР и ГЭКЦ МВД Республики Беларусь совместно разработаны методические рекомендации «О порядке применения цифровых фотокамер при производстве следственных действий и мерах по обеспечению сохранности результатов их использования», которые были приняты за основу. В разделе, посвященном обеспечению сохранности результатов использования цифровой фотосъемки, сказано, что фотографические снимки, сохраненные в цифровой форме на флэш-карте, копируются с использованием ПЭВМ специалистом, производившим съемку, на компакт-диск однократной записи (CD-R-диск) в предварительно созданную директорию в виде отдельных файлов графического формата. Каждой директории присваивается индивидуальное имя, состоящее из указанных через пробел: даты проведения следственного действия; кода органа внутренних дел; регистрационного номера по учетному журналу следственного действия, в том числе осмотра места происшествия.

На компакт-диске однократной памяти (CD-R-диске) в цифровой форме могут формироваться фотоснимки нескольких следственных действий. Компакт-диск с записью помещается в архив и хранится в экспертно-криминалистическом подразделении в течение одного года после вступления приговора в законную силу либо до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении производства по уголовному делу либо об отказе в его возбуждении в соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК.

Результаты применения фотосъемки оформляются в виде фототаблицы и сопровождаются пояснительными надписями. Фототаблица распечатывается на лазерном принтере, заверяется подписью специалиста, производившего фотографирование, а также печатью соответствующего экспертного подразделения. В примечании к фототаблице указывается место хранения копии фотоснимков в виде файлов: наименование экспертно-криминалистического подразделения; номер CD-R-диска и название файла, в котором хранятся копии фотоснимков. Компакт-диски с записью для просмотра и демонстрации выдаются органу, ведущему уголовный процесс, исключительно по письменному требованию, о чем делается соответствующая запись в журналах учета осмотров мест происшествий и иных следственных действий.

Описанный порядок показывает, что данные рекомендации не соответствуют требованиям ч. 7 ст. 193 УПК, так как в них в принципе не предусмотрена возможность приложения к протоколу носителей цифровой информации, на которые фиксировались ход и результаты следственного действия. Целесообразно согласиться с мнением В.М. Логвина о том, что вышеназванные рекомендации во многом противоречат положениям ст. 192 и 193 УПК [7, с. 23–24], что

обуславливает необходимость более тщательного и детального их анализа для устранения содержащихся в них пробелов и недостатков. В силу этого мы рассмотрим лишь некоторые проблемные моменты.

Обратившись к содержанию ч. 7 ст. 193 УПК, нетрудно заметить, что законодатель, формулируя данную норму, не разделял фотографические негативы и снимки на два самостоятельных приложения к протоколу. Смысл статьи позволяет считать, что в случае использования фотоаппарата в качестве средства фиксации следственного действия к протоколу обязательно должны прилагаться как снимки, так и фотографические негативы. По аналогии в случае применения цифрового фотоаппарата как средства фиксации к протоколу следственного действия наряду с полученными с его помощью изображениями необходимо прилагать съемный носитель цифровой информации, что, как указывалось выше, сопряжено с рядом проблем.

Кроме того, в связи с тем, что процесс применения цифровых фотоаппаратов для фиксации доказательственной информации не урегулирован ни на законодательном уровне, ни в теории, возникают проблемы при составлении протоколов следственных действий, в ходе которых использовались цифровые фотосредства. Приходится констатировать, что большинство из них связано не только с методикой и тактикой применения цифровых фотоаппаратов, но и с описанием этих средств фиксации, результатов их использования и комплектующих к ним. Отсутствие единой официальной терминологии в этой области не позволяет единообразно и четко описывать выявленные объекты. В арсенале криминалистических научных разработок практически отсутствуют рекомендации, которые способствовали бы однозначному единообразному отражению информации не только в протоколах следственных действий, но и в нормативных документах.

Закономерно возникает вопрос: что получается в результате использования цифровых фотоаппаратов: цифровая [9, с. 4], электронная [3, с. 35–36] фотография, цифрография [4, с. 55–57], фотодокумент [12] или изобразительный документ [14, с. 2]? Будут ли изображения объектов, полученные в результате использования цифровых фотоаппаратов, фотографическими снимками с точки зрения норм УПК?

Не вызывает сомнений тот факт, что цифровые фотоаппараты объективно фиксируют изобразительную информацию о запечатленном объекте [1, с. 68]. Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева «фотографией называют изображение, полученное с помощью оптического аппарата», а фотография в технике цифровой записи информации – это цифровая фотография [15, с. 1476]. Такая позиция вполне обоснована, так как фотография «пишется светом», а кодироваться может любым способом, в том числе и цифровым [2]. К.В. Чибисов определяет современную фотографию «как совокупность разнообразных процессов записи оптической информации» [17, с. 6]. Целесообразно согласится с мнением Т.А. Костко, который под цифровой понимает «фотографию, результатом которой является изображение в виде массива цифровых данных – файла, а в качестве светочувствительного материала применяется электронное устройство – матрица» [6, с. 29].

Анализ специальной литературы показывает, что подавляющее число рекомендаций ученых-криминалистов направленно на обеспечение достоверности результатов, полученных с помощью цифровых средств, в частности с помощью цифровых фотоаппаратов, за счет приобщения к протоколу следственного действия носителей информации, на которых фиксировались ход и результаты следственного действия. Сегодня к протоколам следственных действий все чаще приобщаются графические, аудио- и видеофайлы на различного рода цифровых носителях (CD-R-, CD-RW-диски, карты памяти и др.), несмотря на фактическое отсутствие правовых основ, регулирующих такой порядок. Можно сказать, что практика «идет в ногу» с наукой, законодатель же пока «отстает». Для сравнения, в Российской Федерации расширен перечень возможных приложений к протоколу следственного действия. В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов. Если посмотреть на эту проблему еще шире, то возникают сомнения в целом в законности данных действий при условии, что цифровые носители не являются изъятыми в ходе следственного действия предметами.

Но с учетом неурегулированности ряда вопросов и отсутствия единой терминологии, связанной с порядком использования цифровых фотоаппаратов в процессе фиксации доказательственной информации, можно утверждать, что назрела необходимость обратить внимание на устройства ее хранения. В различных источниках можно встретить многообразие вариантов описания таких устройств, например: «носитель цифровой информации» [1, с. 68]; «многообразный накопитель информации» [1, с. 70]; «машинный носитель информации» [5, с. 15]; «флэш-карта» [10, с. 63–64]; «цифровой носитель» [8, с. 11]. В вышеупомянутых же рекомендациях речь идет об используемой сменной памяти, на которую осуществляется фиксация визуальной информации, без конкретизации.

Для того чтобы попытаться прийти к общему знаменателю, необходимо представлять, что устройства хранения информации, которыми оснащен цифровой фотоаппарат, используемые для последующей записи и хранения информации, представляют собой различные виды носителей информации – это накопители на твердотельной памяти (флэш-памяти, англ. **flash memory**) и дисковые накопители [16, с. 10–11]. Необходимо определить, о какой информации идет речь. Безусловно, о цифровой, поскольку информация о запечатлеваемых объектах переносится оптическим излучением, формируя входной пространственный сигнал. Первый этап предварительной обработки пространственных оптических сигналов происходит во входном звене устройства – в оптической системе. На втором этапе пространственные оптические сигналы преобразуются в электрические с помощью современных матричных фотоэлектрических преобразователей – приборов с зарядовой связью. На третьем этапе электрический сигнал с помощью аналого-цифрового преобразователя превращается в цифровой, а информация записывается в виде последовательности значений **1** или **0**. Таким образом, изображение на выходе является цифровым [14, с. 128].

На основании вышеизложенного представляется необходимым дополнить ч. 7 ст. 193 УПК и представить ее в следующей редакции: «...если при производстве следственного действия применялись научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.), то к протоколу необходимо прилагать цифровые фотографии, носители цифровой информации, фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеограммы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы». Дополнение норм УПК, упорядочение специальной и достаточно непростой терминологии, ее единообразное понимание и применение будут способствовать совершенствованию процесса собирания доказательств, обеспечению сохранности полученной доказательственной информации ее проверки и оценки.

Библиографические ссылки

1. Антонов В.П. Использование цифровой фотографии при производстве следственных действий // Вест. криминалистики. 2007. № 1 (21).
2. Газизов В.А., Четверкин П.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
3. Григорович В.Л. Соотношение криминалистической фотографии и криминалистической голографии // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Н. Мухин. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. Вып. 2.
4. Дмитриев Е.Н. Судебная цифровая фотография как отрасль знаний и учебная дисциплина // Судеб. экспертиза. 2007. № 2 (10).
5. Костин П.В. Исследование машинных носителей информации, используемых при совершении преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
6. Костко Т.А. Цифровая фотография как способ фиксации доказательственной информации в уголовном процессе Республики Беларусь // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы. 2010. № 2 (28).
7. Логвин В.М. Использование цифровой фотографии в следственной практике // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Н. Мухин. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. Вып. 3.
8. Муленков Д.В. Использование цифровых средств фиксации на стадиях досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
9. Мураховский В.И., Симонович С.В. Азбука цифрового фото. СПб. : Питер, 2005.
10. Мухин Г.Н., Логвин В.М. Фиксация доказательственной информации с использованием цифровой фотографии // Судеб. вестн. 2007. № 3.
11. Об утверждении Правил работы государственных архивов Республики Беларусь с аудиовизуальными документами [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 9 апр. 2007 г., № 27. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

12. Сильнов М.А. К вопросу о допустимости использования цифровых технологий в доказывании при расследовании преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shurikms.narod.ru/Fordip/Dopdoc5.htm> (дата обращения: 26.01.2011).
13. Смирнов В.Д. Цифровые фотоаппараты. Базовые модели и основы теории. СПб. : Петербург. ин-т печати, 2002.
14. СТБ П 2059–2010 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Минск. Госстандарт, 2010.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М. : Астрель : АСТ, 2003.
16. Чепурной В. Устройства хранения информации. СПб. : BHV-Санкт-Петербург, 1998.
17. Чибисов К.В. Общая фотография. М. : Искусство, 1984.

Дата поступления в редакцию: 18.02.2011

УДК 343.985

Э.П. Костюкович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

О СУБЪЕКТЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Рассматриваются проблемные аспекты правового статуса субъектов оперативно-розыскных мероприятий, анализируется сущность, содержание и соотношение понятий «субъект» и «участник» оперативно-розыскного мероприятия. На основе выявленных закономерностей выработаны предложения по использованию результатов исследования в нормотворческой деятельности в сфере регулирования организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

The problematic aspects of legal status of subjects of detective arrangements are considered, the essence, contents and correlation of concepts 'a subject' and 'a participant' of a detective arrangement is analyzed. On the basis of the revealed regularity the proposals on usage of the results of this research in legislative activity in the sphere of regulation of organization and carrying out of detective arrangements have been worked out.

Одним из эффективных государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств является оперативно-розыскная деятельность (ОРД). Этот вид правоохранительной деятельности осуществляется оперативными подразделениями государственных органов посредством реализации прав, указанных в ст. 9 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон).

При решении задач ОРД уполномоченным органам предоставлено право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), указанные в ст. 11 Закона.

Результаты анализа юридической литературы по проблемам правоотношений в ОРД свидетельствуют о неуклонном росте интереса как со стороны ученых к научному обоснованию правовой природы ОРМ, определению места и роли в системе правовых мер борьбы с преступностью, его сущности и содержания, так и практиков – к регламентации организации и порядка проведения мероприятий¹.

Выявленная нами тенденция увеличения массива юридических норм, регламентирующих ОРМ, свидетельствует об ужесточении со стороны государства требований законности при осуществлении ОРД, обеспечении прав и свобод личности, укреплении роли ОРМ в системе правовых средств борьбы с преступностью. И это не случайно, так как высшей ценностью и целью государства согласно ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Под правовой основой ОРМ мы понимаем систему законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих основания, условия, порядок их проведения, а также права и обязанности лиц, в них участвующих. По общему правилу подзаконные акты должны соответствовать закону, содержать конкретизирующие, детализирующие и организационно обеспечивающие действие закона нормы права [3; 5].

¹ За последние пять лет только в органах внутренних дел было принято более 10 нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации и тактики проведения ОРМ (не приводятся в связи с наличием ограничительного грифа).